

Хвосты революции

Как огромные голодные очереди спровоцировали свержение монархии

Очередь в тысячу человек

В Петрограде «у мелочных лавок и у булочных тысячи обывателей стоят в хвостах, несмотря на трескучие морозы, в надежде получить булку или черный хлеб. Во многих мелочных лавках больше 1–2 фунтов на человека в день не продают, обывателям приходится являться в лавки со всеми своими домочадцами...» — сообщила газета «Речь» 14 февраля 1917 г.

Первые длинные многочасовые «хвосты», а именно так называли очереди до революции и в раннее советское время, появились уже в августе 1916 г. Толпы людей стояли за продовольствием и товарами первого потребления, с которыми в городах начались перебои. «Мясоторговцы получили по несколько пудов убойны и вчера у лавок вытянулись длинейшие хвосты; по 2 фунта пришлось только ближайшим в очереди покупателям, большая же часть их напрасно зябла несколько часов. Стояли хвосты и у молочных лавок, но и тут молока с водой не хватало», — писал «Петроградский листок» в начале декабря¹.

Длиннющие «хвосты», в основном состоявшие из суровых, плохо одетых женщин, тянулись по всему Невскому, занимая тротуары. Спешащим пешеходам приходилось обходить очереди по мостовым.

Порой «хвосты» принимали легендарные размеры. 20 ноября в Киеве при начавшейся снежной метели «хвост» около популярного магазина общества потребителей служащих Юго-Западных дорог побил рекорд. В очереди стояло 1027 человек, среди них 822 взрослых и 205 детей, — сообщила газета «Русское слово»².

«Аховые» цены

По мере того, как какой-либо товар становился дефицитным, появлялись новые «хвосты»: молочные, яичные, свечные, керосиновые, спичечные, подсолнечные, овощные и даже кондитерские. Около лавок устанавливалось дежурство с раннего утра и вплоть до закрытия. Нередко товар заканчивался к 11–12 дня, а очередь продолжала стоять.

Крестьяне подливали масла в огонь. Например, в Тамбове они выстраивали длинные

«хвосты» перед лавками и усиленно скупали пшеничную муку, отруби и керосин. Продукты отпускались в одни руки в ограниченном количестве, поэтому крестьяне прибегали к хитростям: становились в очередь по несколько раз и складывали закупленные товары в стоявшие тут же у лавки, телеги. Городские обыватели возмущались: «Сами в город ничего не везете, а здесь скупаете!» В ответ на это крестьяне только посмеивались³.

*1
Хлебный хвост.
Петроград, 1917 г.

Цены становились, как тогда говорили, «аховыми». Например, фунт стеариновых свечей вместо прежних 25–30 копеек стоил от 80 копеек до одного рубля. Коробка елочных свечек вместо привычных 15 копеек стоила 70. Молоко поднималось в цене «не по дням, а по часам» и стоило 15 копеек за чайный стакан. Самыми востребованными товарами оставались черный хлеб и сахар.

Циркуляры против очередей

В очередях нередко можно было встретить агентов охранного отделения. Они «хвостов» опасались и регулярно в своих доносах писали о ведущихся в них антиправительственных разговорах⁴. Правительство пыталась что-то с этим делать. Желая сократить бесконечные «хвосты» жаждущих сахара, булок, молока, обеспокоенная петроградская администрация издавала многочисленные циркуляры. Но они оказывались бесполезными.

ИСКРЫ

2

Предсказывая грядущую в скором времени дороговизну овощей, гласные московской городской думы предлагали продавать картофель, капусту, свеклу, морковь и репу в городских лавках по сниженным ценам. Для этого планировалось устроить огромные городские огороды в принадлежащих городу загородных имениях, на подмосковных пустырях, Воробьевых горах, а в случае надобности — на городских бульварах, парках и скверах. Предложение так и осталось проектом.

На некоторые продукты со временем вводились «карточки». С сентября в Москве ввели «карточную систему» на сахар, затем на мясо. На душу населения полагалось 8 золотников мяса в сутки (34 грамма) против 1/2 фунта (200 грамм), считавшихся ранее нормой потребления. Помощник уполномоченного по продовольствию Москвы Л.Г. Барков, проверяя эффективность нововведений, объезжал магазины, отпускающие сахар по карточкам, и удивлялся бесконечным «хвостам». Подъезжая к очередям,

3

* 2, 3

Журнал «Искры» № 39 от 8 октября 1917 г. с материалами об очередях за продуктами.

Барков беседовал с ожидающими, доказывая всю ненужность устраивания «хвостов», убеждая, что сахару в продовольственном отделе имеется достаточно и население будет им вполне обеспечено, однако «хвосты» продолжали расти. Карточки не уменьшили очереди, а привели к спекуляции на рынке.

На курортах и в провинциальных городах власти поступали весьма оригинально, предпочитая формальным бумагам и думским сотрясениям воздуха активное действие. Сентябрьским вечером около лавки второго ессентукского общества потребителей скопилось большое число местных жителей, требовавших сахара. Местная администрация распорядилась вывезти из станичного правления пожарный насос и бочку и демонстративно провезти эти орудия перед толпой. Когда «демонстрация» не помогла, то в толпу была направлена струя воды из брандспойта, после чего часть толпы, слабо протестуя, разбежалась⁵.

Сушим сухари

Продовольствия не то чтобы не хватало, его слишком быстро скупали, а новое не успевали подвозить. Из-за снежных заносов не ходили поезда. Тонны продуктов скапливались на железнодорожных путях. 18 января газета «Русское слово» сообщила новости из-под Томска: «На Алтайской железной дороге, между Бийском и Семипалатинском, скопилось 4 000 000 пудов мяса. Мясо сложено под открытым небом и от порчи его сберегают только стоящие морозы. С наступлением оттепели все это громадное количество мяса неизбежно начнет гнить».

Именно в феврале 1917 г. в русский лексикон впервые вошло словосочетание «дорожные пробки».

Урожай хлеба в 1916 г. собрали довольно большой. Правда, из-за инфляции и введения твердых низких закупочных цен на хлеб крестьяне не хотели продавать его на рынке. Когда в январе продовольственная ситуация в городах обострилась, новый министр земледелия Александр Риттих ввел в деревнях «продразверстку», которая отнюдь не была советским изобретением. Вскоре генерал-лейтенант Сергей Хабалов, командующий войсками Петроградского военного округа, заявил, что продовольственный кризис удалось на время ослабить. 17 февраля «Русские Ведомости» сообщили о привозе 139 вагонов муки в Москву. В Северную столицу подвозилось в среднем по 25 продовольственных поездов в день, удалось даже накопить хлебные запасы. По словам Хабалова и петроградского градоначальника А.П. Балка, случись в городе осадное положение, имевшегося хлеба хватило бы на 2–3 недели⁶.

Тем не менее слухи о том, что хлеба не будет, а запасы тают на глазах, подогревали спрос и создавали панику. Когда в Петроград доходили эшелоны с хлебом, его тут же раскупали впрок, сушили сухари. «Во многих ресторанах и столовых обед подавался с очень ограниченной порцией хлеба, а в некоторых хлеб вовсе не подавался...

«Приходите со своим хлебом-с! — заявляли «человеки», — вспоминал бывший царский чиновник Алексей Татищев⁷.

Современники нередко наблюдали такое явление: человек, купив в одной лавке хлеб, тут же вставал в очередь ко второй. «Хвосты» неизменно быстро росли, возбуждая беспокойство у не стоящей в очередях публики. С каждым днем паника была все сильнее.

Очереди провоцировали невероятное количество слухов. Горожане черпали из них информацию и принимали за руководство к действию. Слухи стали слуховым криком для распространения разных форм коллективного сознательного и бессознательного неповиновения. В этой атмосфере «хвосты» превращались в озлобленные, готовые ко всему толпы обывателей. Именно в «хвостах» начиналось множество городских массовых беспорядков. В очередях скапливалась агрессия, которую слухи только усиливали. Разгневанные отсутствием хлеба люди начинали громить лавки. Подобный случай приводит в своих воспоминаниях журналист Ефим Зозуля: «Толпа распалась. Кто-то, мрачный и оборванный, вбежал в ближайший двор, через минуту выбежал оттуда с несколькими расколотыми поленьями и, коротко размахивая, треснул одним поленьем в окно, другим в вывеску, третьим — в стеклянную дверь»⁸.

* 4

*Н. Владимиров.
Разгром
продовольственной
лавки в февральские
дни 1917 года
в Петрограде.*

Корреспондент «Русских Ведомостей» в статье «Развитие паники» писал: «...Откуда причина такой паники — сказать трудно, это нечто стихийное. Но, во всяком случае, в эти дни для нее не было оснований, ибо в Петрограде все-таки имеется достаточный запас муки»⁹. Свидетель тех событий, инженер Ю.В. Ломоносов, создатель первых в мире тепловозов, вспоминал, как стремительно распространялись слухи о критическом недостатке хлеба в Петрограде. В некоторых «хвостах» даже говорили о том, что правительство вообще собирается на несколько дней прекратить продажу хлеба, якобы чтобы сосчитать оставшиеся в городе запасы»¹⁰. Беспорядки перекидывались на многие города.

Хлебные демонстрации

28 февраля в Москве выдалась морозное утро. Тысячные толпы, не сговариваясь, спешили на Красную площадь. По дороге они наткнулись на «хвосты», которые приходилось обходить. Корреспондент «Утра России» так описывал свои впечатления:

«Великий день. Пахнет в воздухе весной и историей. И только хвосты на своих местах. Каждая минута приносит новые известия, новые перемены. Хвосты стоят недвижимо. Их обходят. Кто-то бросает крылатое:

— Правительство сломало свою голову о хвост. Но эти хвосты — кто их сотрет? С перекрестков исчезли городовые. Точно их и не было никогда. Ни единого! Даже неловко. Радостные восклицания:

— Смотри-ка! Городовой!
В самом деле — представитель старого строя, кирпично-красный, с тараканиными усами,

сдерживает напор толпы, стоя у дверей булочной. Хвост бушует:

— Надо чтоб в очереди! Эй ты, бляха!

Городовой отвечает:

— Не ересьтеесь!..

Хвосты волнуются. Еще бы! Вчера в одни руки выдавали по четыре французских хлеба.

Хвосты радуются:

— Вот он, Петроград! Вот он, Родзянко!

Глубокое понимание момента.

— Идем, что ли, на Красную...

— Моя очередь скоро...

Многие идут на площадь, покончив свои дела в хвосте; идут, держа под каждой рукой по две булки. Новости сыплются ежеминутно»¹¹.

Целый день 28 февраля по всему Петрограду тоже стояли уже ставшие привычными хлебные очереди. В булочных и пекарнях хлебные запасы стремительно таяли. С криками «хлеба, хлеба» ставшие многотысячной толпой «хвосты» двинулась по улицам. Так началась Февральская революция.

* 5

Демонстрация работниц Путиловского завода в первый день Февральской революции. 1917 г. Петроград.

⁹ Петроградский листок. 1916. 11 декабря (28 ноября).

¹⁰ Русское слово. 1916. 20 (7) ноября.

¹¹ Новое время. 1916. 1 декабря (18 ноября).

¹² Доклад петроградского охранного отделения Особому отделу департамента полиции. Октябрь 1916 г. // Красный архив. 1926. Т. 4. С. 4-35.

¹³ Новое время. 1916. 27 (14)

сентября.

¹⁴ Балк А.П. Последние пять дней царского Петрограда (23-28 февраля 1917 г.) // Русское прошлое. 1991. Кн. 1. С. 7-72.

¹⁵ Татищев А.А. Земля и люди в гуще переселенческого движения (1906-1921). М., 2001. С. 45.

¹⁶ Зозуля Е. Что запомнилось (революционные дни в Петрограде). М., 5 г. С. 1.

¹⁷ Русские Ведомости. 1917. 26 февраля.

¹⁸ Ломоносов Ю.В. Воспоминания о мартовской революции 1917 года. М., 1994. С. 221.

¹⁹ Цит. по: Руга В., Никорев А. Последняя жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны. М., 2011. С. 369.